Н. Ленинъ.

31/162

Какъ разсуждаетъ т. Плехановъ о тактикѣ соціалдемократіи.

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Книгоиздательство
„ВПЕРЕДЪ“.
Петербургъ, Караванная, 9.
№ 30.
Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Люндорфъ и К°, Морская 19
1906.

Н. Ленинъ.

Какъ разсуждаетъ т. Плеханов о тактикѣ соціалдемократіи.

Въ двухъ послѣднихъ номерахъ «Курьера» напечатано первое письмо т. Плеханова «о тактикѣ и безтактности». Либерально-буржуазная печать уже отмѣтила совершенно справедливо, что т. Плехановъ идетъ гораздо дальше вправо, чѣмъ газета «Курьеръ». Вся эта печать разсыпается въ похвалахъ т. Плеханову и противополагаетъ его всей остальной соціальдемократіи.

Присмотримся же хладнокровнѣе къ этимъ разсужденіямъ т. Плеханова.

Т. Плехановъ полемизируетъ съ полтавской с.-д. газетой «Колоколомъ». Онъ приводитъ изъ нея такія цитаты:

«Принятіе одной с.-д. программы—писалъ «Колоколъ»—не дѣлаетъ еще ни отдѣльную личность, ни даже цѣлую группу соціальдемократической. Для этого необходимо принятіе цѣликомъ и основъ с.-д. тактики».

«Отличительнымъ признакомъ соціальдемократіи, выдѣляющимъ ее изъ ряда остальныхъ партій, является, кромѣ ея программы, ея непримиримая классовая позиція по отношенію ко всѣмъ остальнымъ буржуазнымъ партіямъ».

Т. Плехановъ очень строго «замахивается» на цитированныя мѣста. Во-первыхъ, вмѣсто «позиція» онъ требуетъ постановки слова: «оппозиція». Намъ кажется что эта поправка нисколько не улучшаетъ, а скорѣе даже ухудшаетъ изложеніе автора. Во-вторыхъ, т. Пле-

хановъ беретъ на себя работу корректора. Въ текстѣ нѣтъ запятой послѣ слова «остальнымъ». Корректоры безъ претензій исправляютъ обыкновенно такія ошибки молча. Корректоры съ претензіями пишутъ объ этомъ чуть не полстолбца фельетона!

Къ дѣлу. Что возражаетъ т. Плехановъ по существу? Онъ говоритъ: «Авторъ изображаетъ всѣ остальныя *) буржуазныя партіи, какъ одну сплошную реакціонную массу».

Это—*неправда*. Въ цитированныхъ словахъ нѣтъ и тѣни подобнаго изображенія. А въ дальнѣйшихъ словахъ автора, приведенныхъ самимъ Плехановымъ, *прямо различаются* двоякаго рода буржуазныя партіи: 1) «кадетско-оппозиціонныя» и 2) «правыя». Попытка т. Плеханова приписать автору мысль объ «одной сплошной реакціонной массѣ» не только не справедлива, но и прямо недостойна соціалиста, желающаго спорить по существу.

«Различныя буржуазныя партіи окрашены въ различный цвѣтъ», говоритъ тов. Плехановъ. Мы показали уже, что эта справедливая мысль совершенно не чужда автору статьи изъ «Колокола», различающему кадетско-оппозиціонный и правый «цвѣтъ». Противъ «основъ» соц.-дем. тактики авторъ, слѣдовательно, не погрѣшилъ, вопреки мнѣнію придирчиваго, но неловкаго критика. Но для опредѣленія *россійской* соц.-дем. тактики *во время* революціи *недостаточно* различать эти два «цвѣта» буржуазныхъ партій. Тутъ есть дѣйствитель-

*) Т. Плехановъ *тоже* забываетъ поставить здѣсь запятую или опустить слово «остальныя», т. е. *самъ повторяетъ* ту описку, за которую онъ преважно читалъ выговоръ товарищу!

ный пробѣлъ въ мысли или изложеніи «Колокола», и этого пробѣла тов. Плехановъ не замѣтилъ. Онъ сочинялъ пробѣлы не существующіе и проглядѣлъ пробѣлъ дѣйствительный.

Если тов. Плехановъ хотѣлъ спорить съ большевиками *) по существу, а не для того, чтобы потѣшать и радовать кадетскія газеты, то онъ не могъ бы умолчать о томъ, что именно большевики давно настаиваютъ на необходимости различать буржуазныя партіи, по крайней мѣрѣ, *трехъ* главныхъ «цвѣтовъ». Именно тутъ кроется одно изъ коренныхъ различій *двухъ тактикъ*, и напрасны надежды т. Плеханова затушевывать это сразличіе политическихъ тактикъ посредствомъ обывательски-мѣщанскихъ воздыханій по поводу «безтактности».

Годъ тому назадъ появилась за границей переизданная потомъ въ Россіи большевистская брошюра «Двѣ тактики». Въ ней доказывалось, что основная ошибка всего меньшевизма — непониманіе того, какіе именно элементы буржуазіи могутъ, совмѣстно съ пролетаріатомъ, довести до конца буржуазно-демократическую революцію въ Россіи. Меньшевики постоянно сбиваются и до сихъ поръ на то, что буржуазную революцію должна собственно дѣлать «буржуазія» (вообще буржуазія, безъ различія «цвѣтовъ»!), а пролетаріатъ долженъ помогать. Поэтому меньшевики (и въ томъ числѣ Плехановъ) никогда не могли опредѣлить сколько-нибудь

*) Мы не знаемъ ни автора статьи въ «Колоколѣ», ни редакціи и направленія этой с.-д. газеты вообще. Мы имѣемъ въ виду здѣсь общую мысль плехановской «критики», а не спеціально его поле мику противъ «Колокола».

по-марксистски, *чѣмъ* будетъ съ точки зрѣнія политической перегруппировки классовъ «рѣшительная побѣда современной революціи», хотя поговорить о рѣшительной побѣдѣ, даже въ резолюціяхъ, они были не прочь. Утвержденіе большевиковъ, что рѣшительная побѣда можетъ быть только диктатурой пролетаріата и крестьянства, имъ не нравилось, но ни опровергнуть его, ни исправить или видоизмѣнить они не могли.

Большевики утверждали и утверждаютъ, что именно въ эпоху буржуазно-демократической революціи прочнымъ и серьезнымъ союзникомъ пролетаріата (впредь до побѣды этой революціи) можетъ быть только крестьянство. Крестьянство есть тоже «буржуазная демократія», но совсѣмъ иного «цвѣта», чѣмъ кадеты или октябристы. Передъ *этой* буржуазной демократіей, независимо отъ того, чего она хочетъ, *поставлены исторіей* цѣли дѣйствительно революціонныя по отношенію къ «старому порядку» въ Россіи. *Эта* буржуазная демократія *вынуждена* бороться противъ *самыхъ основъ* помѣщичьей власти и связанной съ нею старой государственной власти. *Эту* буржуазную демократію объективныя условія не «вынуждаютъ» стремиться всѣми силами къ сохраненію старой власти, къ завершенію революціи путемъ *сдѣлки* со старой властью. *Эта* буржуазная демократія является поэтому, по ея тенденціямъ,—обусловленнымъ тѣмъ, что она *вынуждена* дѣлать,—*революціонной демократіей.* И большевики опредѣляли тактику соціалистическаго пролетаріата во время буржуазно-демократической революціи такъ: пролетаріатъ долженъ вести за собой крестьянство, не сливаясь съ нимъ, вести противъ старой власти и стараго порядка,

парализуя неустойчивость и шаткость либеральной буржуазіи, колеблющейся между народной свободой и старой властью.

Вотъ этихъ-то основъ тактики россійскаго с.-д. пролетаріата въ настоящую эпоху и не поняли меньшевики Не понялъ ихъ и т. Плехановъ. Вотъ этотъ-то *конкретный* вопросъ о нашей тактикѣ и старается онъ обойти, затушевать, прикрыть своими разсужденіями объ описяхъ, опечаткахъ, своими некстати подобранными цитатами, и т. д.

Судите сами. Въ № 5 «Курьера» Плехановъ доходитъ до того, что приписываетъ большевикамъ мысль: «Пролетаріатъ не можетъ идти рядомъ съ буржуазіей... это оппортунизмъ».

Мы еще не мертвы, тов. Плехановъ! Валить на насъ небылицу, какъ на мертвыхъ, значитъ только срамиться. Всякій, хоть чуточку знакомый со «Впередомъ», «Пролетаріемъ», «Двумя тактиками», «Побѣдой кадетовъ» и другими брошюрами большевиковъ, сразу увидитъ, что Плехановъ говоритъ неправду.

Большевики уже полтора года твердятъ, что ошибка меньшевиковъ—неумѣнье выдѣлять революціонную буржуазную демократію изъ всей той буржуазной демократіи, которая быстро теряетъ именно теперь свою революціонность. Большевики уже полтора года твердятъ, что меньшевики изъ смѣшной боязни «приблизиться» къ эсерамъ, непомѣрно *близятся* къ кадетамъ, недостаточно оцѣнивая буржуазную демократію *революціоннаго цвѣта*. Большевики твердятъ, что *оппортунизмъ* меньшевиковъ состоитъ въ забвеніи коренныхъ интересовъ демократіи, а слѣдовательно и *соціализма*, ибо реаль-

ные успѣхи его въ эпоху буржуазной революціи невозможны помимо успѣховъ демократіи—ради временныхъ успѣховъ либерализма,—въ слѣпомъ преклоненіи предъ мишурными тріумфами земцевъ или кадетовъ.

Вотъ въ чемъ вашъ *оппортунизмъ*, товарищъ Плехановъ!

Марксъ училъ насъ—восклицаетъ Плехановъ—«спрашивать не о томъ, чего *хотятъ* буржуа, а о томъ, къ чему они *вынуждены*».

Именно такъ, товарищъ Плехановъ. Именно эту науку Маркса вы забываете, такъ же всуе ссылаясь на Маркса, какъ всуе ссылался на него подрывавшій марксизмъ Бернштейнъ. Вы забываете, что *кадеты* «вынуждены» идти къ *сдѣлкѣ* со старой властью, а *крестьянская или революціонная демократія* «вынуждена» идти на рѣшительную борьбу съ ней, или, по крайней мѣрѣ,—что кадеты способны только на сдѣлку, а крестьяне способны и на серьезную борьбу. Посредствомъ *общихъ* фразъ о томъ, къ чему вынуждены «буржуа» *вообще*, тов. Плехановъ *затушевываетъ* конкретный вопросъ о томъ, къ чему вынуждены «буржуа» *цвѣта* кадетовъ и буржуа *цвѣта* революціонной демократіи.

Вотъ и судите теперь, кто *на дѣлѣ* оказывается неумѣющимъ различать, различные цвѣта *россійской* буржуазіи въ наше время? Кто угощаетъ рабочихъ схоластикой, педантствомъ и «муміей истины», вмѣсто указанія на существенныя именно въ данный моментъ различія внутри буржуазной демократіи?

Читатели, серьезно интересующіеся этимъ вопросомъ, должны рѣшать его не на основаніи случайныхъ впечатлѣній, а путемъ серьезнаго изученія с.-д. литературы

и рѣшеній съѣздовъ. Возьмите съѣздовскую резолюцію о Г. Д. и сравните ее съ проектомъ резолюціи большевиковъ. Вы увидите, что именно съѣздовская (меньшевистская) резолюція *не умѣетъ* провести яснаго дѣленія между крестьянской и кадетской демократіей. Напротивъ, какъ разъ на это различіе напираетъ резолюція большевиковъ. Съѣздовская резолюція никуда не годится въ этомъ отношеніи, ибо разоблачать *всѣ* буржуазныя партіи должны соціалисты *всѣхъ* странъ во *всѣ* времена; кто ограничивается этимъ, тотъ школьнически повторяетъ заученныя слова марксизма, но не умѣетъ переварить ихъ и примѣнить къ Россіи. Именно въ эпоху буржуазной революціи сказать: «разоблачайте всѣ буржуазныя партіи» значитъ ничего не сказать и даже сказать неправду, ибо серьезное и дѣловое разоблаченіе дается лишь по мѣрѣ *историческаго* выступленія на авансцену *тѣхъ или иныхъ* буржуазныхъ партій. Напротивъ, наша резолюція различаетъ какъ разъ тѣ «цвѣта», которые играютъ политическую роль *сейчасъ*. И поэтому первые же шаги Гос. Думы подтвердили *именно нашу* резолюцію, показавъ всѣмъ воочію шаткость кадетовъ и болѣе революціонную сущность «трудовиковъ».

Другой примѣръ. Вопросъ объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ. Какъ рѣшали его меньшевики до съѣзда? Общими фразами: смотри ихъ проектъ резолюціи. А большевики? Различеніемъ *трехъ* видовъ буржуазной оппозиціи: октябристы, кадеты и революціонные демократы (см. проектъ большевистской резолюціи). Какъ рѣшилъ этотъ вопросъ съѣздъ? Меньшевики *не сумѣли* предложить своей резолюціи и *подтверди-*

ли Амстердамскую резолюцію! Русскіе с.-д. эпохи буржуазной революціи не умѣютъ ничего сказать о русской буржуазіи разныхъ цвѣтовъ, кромѣ повторенія того, что говорятъ европейцы всѣхъ странъ сто лѣтъ спустя послѣ буржуазной революціи!!

Неужели не ясно, что почтенный Плехановъ валитъ съ больной головы на здоровую?

Возьмите разсужденія т. Плеханова объ «истинномъ соціализмѣ» въ Германіи 40-хъ год. Въ чемъ сущность этого «истиннаго» соціализма? Въ непониманіи классовой борьбы и значеніи политической свободы, съ одной стороны. Далѣе, въ неумѣніи различить значеніе того или иного слоя буржуазіи въ современной политической борьбѣ. Не смѣшно ли, что т. Плехановъ пытается *насъ* упрекнуть въ этомъ, когда именно онъ во главѣ меньшевиковъ *затушевываетъ* коренное по условіямъ переживаемаго момента различіе между кадетско-оппозиціонной и революціонно-демократической буржуазіей?

Вообще, этотъ упрекъ большевикамъ въ близости къ «истиннымъ соціалистамъ» стоитъ того, чтобы надъ нимъ посмѣяться. Подумайте только: насъ всѣ и всегда хоромъ обвиняли въ чрезмѣрной прямолинейности, окостенѣлости, твердокаменности. И въ то же время наши оппоненты называютъ насъ и «бланкистами», и «анархистами», и «истинными соціалистами». Бланкисты—заговорщики (никогда не были за всеобщую стачку), они преувеличиваютъ значеніе революціонной власти. Анархисты вовсе отрицаютъ и революціонную и всякую иную власть, противополагая строгой организаціи бланкизма полную дезорганизаціонную распущенность. «Истинные соціалисты»—нѣчто вродѣ мирныхъ лавристовъ,

полу-культурники, не-революціонеры, герои мудреныхъ разсужденій и отвлеченной проповѣди. Меньшевики не могли бы лучше побить самихъ себя, какъ выдумывая эти *взаимоисключающія* обвиненія противъ большевиковъ. Намъ достаточно пальцемъ указать на эту путаницу меньшевиковъ, чтобы отвѣтить на ихъ обвиненія.

Напротивъ, мы всегда говорили и говоримъ, что меньшевики—правое крыло с.-д., склоняющееся къ оппортунизму, т.-е. къ забвенію прочныхъ, существенныхъ, коренныхъ интересовъ пролетаріата ради интересовъ минуты, ради кажущихся возможностей «приспособиться» къ минутнымъ настроеніямъ, положеніямъ и отношеніямъ.

Къ чему сводится вся теперешняя тактика т. Плеханова? Къ раболѣпству передъ успѣхомъ кадетовъ, къ забвенію громадныхъ отрицательныхъ сторонъ ихъ теперешняго поведенія, къ затушевыванію реакціонности кадетовъ *по сравненію* съ революціоннымъ элементомъ буржуазной демократіи, къ затемненію сознанія рабочихъ и крестьянъ, способныхъ вѣрить въ «ходатайства» и въ игрушечный парламентъ.

Кадеты изо всѣхъ силъ стараются представить себя буржуазной демократіей вообще, прикрыть свое расхожденіе съ трудовой группой, замазать свои несогласія съ крестьянской демократіей, добиться поддержки именно правому, ненадежному крылу буржуазной демократіи. Т. Плехановъ, независимо отъ того, чего онъ хочетъ достигнуть, достигаетъ только одного: онъ *на дѣлѣ поддерживаетъ* эти реакціонныя стремленія кадетовъ. За это они и разсыпаются въ хвалахъ по его адресу.

Т. Плехановъ говоритъ: еще въ 1903 г.(2-й съѣздъ

Р. С.-Д. Р. П.) я спорилъ противъ тогдашняго праваго крыла партіи (Акимовъ, Мартыновъ и др.), защищая необходимость поддерживать всякое *оппозиціонное* движеніе противъ самодержавія. Такъ же смотрѣлъ Марксъ въ 1847 году. И Плехановъ хочетъ увѣрить читателей, что большевики забыли эту истину.

Товарищъ Плехановъ ошибается. Общее положеніе о поддержкѣ оппозиціи не отрицается тѣми, кто рѣшаетъ конкретный вопросъ о поддержкѣ въ *данное* время *той или иной части* этой оппозиціонной и революціонной буржуазіи. Ошибка Плеханова состоитъ въ подмѣнѣ *конкретнаго* историческаго вопроса *абстрактнымъ* соображеніемъ. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, ошибка т. Плеханова состоитъ въ совершенно *неисторическомъ* воззрѣніи его на буржуазную демократію въ Россіи. Плехановъ забываетъ, какъ мѣняется положеніе различныхъ слоевъ этой буржуазной демократіи по мѣрѣ того, какъ идетъ впередъ революція. Чѣмъ выше поднимается революція, тѣмъ быстрѣе отпадаютъ отъ нея наименѣе революціонные слои буржуазіи. Кто не понимаетъ этого, тотъ ничего не сумѣетъ объяснить въ ходѣ буржуазной революціи вообще.

Два примѣра въ поясненіе сказаннаго.

Марксъ въ 1847 г. поддерживалъ самую робкую оппозицію нѣмецкой буржуазіи противъ правительства. Въ 1848 г. онъ безпощадно, свирѣпо клеймилъ и смѣшивалъ съ грязью очень радикальныхъ нѣмецкихъ кадетовъ —гораздо болѣе лѣвыхъ, чѣмъ наши кадеты,— которые вели «органическую работу» въ Франкфуртскомъ парламентѣ, увѣряя весь міръ, что эта органическая работа имѣетъ наибольшее агитаціонное значеніе,

и не понимая неизбѣжности борьбы за реальную власть. Измѣнилъ ли Марксъ себѣ? перешелъ ли на другую точку зрѣнія? впалъ ли въ бланкизмъ (какъ думаютъ бернштейніанцы и нѣмецкіе либеральные профессора)? Нисколько. *Революція ушла впередъ.* Отъ нея *отстали* не только нѣмецкіе «шиповцы» 1847 года, но и нѣмецкіе «кадеты» 1848 года. Какъ вѣрный стражъ интересовъ передового класса, Марксъ безпощадно бичевалъ за отставанье и именно тѣхъ, кто всѣхъ вліятельнѣе былъ изъ отстававшихъ.

Ссылаясь на Маркса, Плехановъ извращаетъ Маркса.

Второй примѣръ.

Въ 1903-мъ году, и даже раньше: въ 1901—2 году, старая «Искра» поддерживала «шиповцевъ», т.-е. тогдашнихъ робкихъ либеральныхъ земцевъ, выставлявшихъ вмѣстѣ съ г. Струве лозунгъ: «права и властное земство». Шла впередъ революція,—и соціальдемократы переходили, такъ сказать, отъ оппозиціонныхъ верховъ буржуазіи къ революціоннымъ низамъ ея. Шиповцевъ они «травили» за неясное требованіе конституціи; конституціоналистовъ—за игнорированіе всеобщаго и т. д. избирательнаго права; признававшихъ это послѣднее—за непризнаніе революціи, и т. д., по мѣрѣ развитія, расширенія и углубленія всего демократическаго движенія. Измѣнили ли себѣ революціонные с.-д., если отъ поддержки оппозиціонныхъ «шиповцевъ» въ эпоху 1901—2 года перешли къ поддержкѣ революціонныхъ крестьянъ въ 1905—6 году? Нисколько. Они остались вѣрны себѣ.

Измѣнилъ себѣ т. Плехановъ, который за минут-

нымъ успѣхомъ кадетовъ просмотрѣлъ болѣе высокія демократическія задачи, уже выдвигаемыя жизнью.

Пойдемъ дальше. Вотъ особенно наглядный примѣръ некритическаго до послѣдней степени отношенія Плеханова къ кадетской Думѣ.

Т. Плехановъ проводитъ слѣдующую цитату изъ «Колокола»:

«Прилагая эти общія положенія къ парламентской рабочей группѣ, мы можемъ сказать, что группа эта лишь постольку будетъ выражать дѣйствительныя стремленія наиболѣе боевой и сознательной части россійскаго пролетаріата, другими словами, постольку будетъ названа соціальдемократической, поскольку она въ своихъ дѣйствіяхъ въ Думѣ будетъ проводить основныя тактическія начала соціальдемократіи.

«Не погрязая въ общемъ кадетско-оппозиціонномъ болотѣ Думы, не плетясь въ хвостѣ за кадетскимъ большинствомъ ея, а противополагая себя этому большинству, разоблачая ограниченность его стремленій, наклонность его къ соглашенію съ «правыми» партіями и съ правительствомъ—вотъ единственная достойная представителей пролетаріата и, въ то же время, истинно соціальдемократическая тактика, которую мы должны настойчиво рекомендовать представителямъ рабочихъ въ Государственной Думѣ. Всякая же другая тактика, затемняя классовое самосознаніе пролетаріата, представителями котораго въ Думѣ считаютъ себя члены этой группы, будетъ обращать ихъ въ приспѣшниковъ буржуазныхъ партій и въ орудіе, направленное противъ самостоятельныхъ задачъ пролетаріата въ общемъ ходѣ русской революціи».

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

Плехановъ говоритъ по этому поводу:

«Если бы нашему полтавскому товарищу пришлось примѣнить свои общія положенія къ соціалистической партіи во Франціи, то ему не было бы надобности вносить сколько-нибудь серьезныя поправки въ заключительныя строки своей статьи. Онъ могъ бы ограничиться замѣной словъ: «кадеты, кадетское» словами: «радикалы, радикальное»; слова: «Дума»—словомъ: «Палата депутатовъ»; наконецъ, слова: «русской революціи»—словами: «общественно-историческаго движенія». Это поразительно удобно».

Приглашаемъ читателя перечитать еще разъ цитату изъ «Колокола» и замѣчаніе Плеханова. Это замѣчаніе вскрываетъ передъ нами съ рѣдкой отчетливостью одинъ изъ источниковъ Плехановскаго поворота къ Бернштейну.

Подумайте только: «Колоколъ» *могъ бы ограничиться* въ заключительныхъ строкахъ статьи замѣной словъ: «кадеты» словомъ: «радикалы», и слова: «Дума» словомъ: «Палата депутатовъ».

Этимъ разсужденіемъ тов. Плехановъ окончательно пригвоздилъ себя. Онъ показалъ наглядно, какъ чуждо ему всякое пониманіе того, что такое конституціонныя иллюзіи, а слѣдовательно, и всякое пониманіе современнаго момента россійской буржуазной революціи.

Между русскими кадетами и русской Думой, между французскими радикалами и французской палатой, между взаимоотношеніемъ тѣхъ и другихъ есть *коренная* разница, упускаемая изъ виду Плехановымъ. Плехановъ просмотрѣлъ *маленькое словечко* въ статьѣ «Колокола»,—маленькое, но въ высшей степени характерное

и знаменательное. Это словечко: «*соглашеніе съ правительствомъ*».

Подумайте, тов. Плехановъ: можетъ ли во Франціи идти рѣчь о «соглашеніи» Палаты депутатовъ съ правительствомъ? Нѣтъ, не можетъ. Почему? Потому что правительство подчинено тамъ Палатѣ во всемъ наиболѣе существенномъ. Большинство въ Палатѣ само и является реальнымъ *правительствомъ*, назначая желательныхъ ему лицъ въ министры. Добившись большинства въ Палатѣ, радикалы *тѣмъ самымъ становятся* правительствомъ. Парламентскія отношенія для даннаго періода времени болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ и отношенію реальныхъ силъ внутри народа и отношенію государственной власти къ народу. Писанная конституція для даннаго періода времени не расходится существенно съ реальной, дѣйствительной конституціей, съ отношеніемъ силъ.

Въ Россіи можетъ *и должна* идти рѣчь о соглашеніи большинства Думы съ правительствомъ. Почему? Потому что реальная власть принадлежитъ у насъ и по закону и по дѣйствительному положенію вещей *вовсе не Думѣ*, а старому самодержавному правительству. Дума не есть, подобно Палатѣ, органъ государственной власти, а лишь органъ ходатайствъ, просьбъ, заявленія требованій части народа передъ старой властью. Думское большинство поэтому можетъ «вступать въ соглашеніе» съ правительствомъ,—для Франціи это абсурдъ. Парламентскія отношенія не соотвѣтствуютъ совершенно ни реальнымъ отношеніямъ силъ внутри страны, ни отношенію государственной власти къ народу.

Во Франціи дѣйствительная классовая борьба идетъ

именно между тѣми силами, которыя представлены въ Палатѣ, и даже представительство этихъ силъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ для даннаго времени ихъ сравнительному «боевому значенію».

Въ Россіи дѣйствительная борьба идетъ *вовсе не между тѣми силами*, которыя представлены въ Думѣ а думское представительство этихъ силъ какъ разъ въ настоящее время особенно рѣзко и кореннымъ образомъ расходится съ ихъ сравнительнымъ «боевымъ значеніемъ». Реальное правительство Россіи почти вовсе не представлено въ Думѣ, оно имѣетъ иныя «учрежденія», пролетаріатъ тоже почти не представленъ, крестьянство непропорціонально слабо представлено.

Попытка сравнить Россію съ Франціей показываетъ что тов. Плехановъ всецѣло погрязаетъ въ конституціонныхъ иллюзіяхъ. Слово (парламентъ, палата) онъ принимаетъ за сущность, вывѣску за содержаніе. Отъ него совершенно ускользаютъ поэтому всѣ важнѣйшія особенности момента въ Россіи, когда назрѣваетъ борьба между наименѣе представленнымъ въ Думѣ «народомъ» и старой властью, когда роль «соглашателей», перебѣжчиковъ въ этой борьбѣ *становится* особенно значительной и особенно *опасной*.

Какъ Бернштейнъ въ 1899 году приносилъ громадный вредъ нѣмецкому пролетаріату, принимая мелко-буржуазныхъ интеллигентскихъ «соглашателей» (соціаль-либераловъ, примирявшихъ пролетаріатъ и буржуазію) за самое буржуазію, имѣвшую реальную власть въ рукахъ,—такъ и Плехановъ въ 1906 году приноситъ огромный вредъ россійскому пролетаріату, принимая полу-реакціонныхъ буржуазныхъ «соглашателей» (кадетовъ

примиряющихъ народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу въ государствѣ, за власть, которую можно и стоитъ поддерживать.

Бернштейнъ, призывая быть «тактичнымъ» по отношенію къ соціаль-либераламъ, поддерживать ихъ, не толкать ихъ въ реакцію,—звалъ поддерживать *фикцію*. Онъ увлекался *призракомъ* соціальнаго мира и забывалъ коренныя задачи борьбы за власть.

Плехановъ, призывая быть «тактичнымъ» по отношенію къ кадетамъ, поддерживать ихъ, не толкать ихъ въ реакцію,—зоветъ поддерживать *фикцію*. Онъ увлекается *призракомъ* парламентаризма (въ эпоху буржуазной, а не соціалистической революціи) *и забываетъ коренныя задачи борьбы за власть*.

И Бернштейна и Плеханова соціаль-либеральная, кадетская буржуазія носитъ на рукахъ, восхваляетъ до небесъ, рекламируетъ, перепечатываетъ *за тѣ услуги*, которыя они ей оказываютъ въ борьбѣ ея съ пролетаріемъ.

Не заблуждайтесь, рабочіе, на этотъ счетъ. Словечки о «тактичности» с.-д. и о «поддержкѣ» кадетовъ имѣютъ въ реальной политикѣ *свое* значеніе, опредѣленное не благими намѣреніями Плеханова, *а дѣйствительнымъ соотношеніемъ силъ*. Плехановъ можетъ думать самъ и увѣрять другихъ, что онъ и въ мысляхъ не имѣлъ ослаблять или притуплять политическій и соціальный антагонизмъ классовъ между собой и народа съ старой властью. Но плехановскія рѣчи въ данной политической обстановкѣ *получаютъ именно такое значеніе*, независимо отъ его воли.

Бернштейнъ не хотѣлъ соціальнагомира (по край-

ней мѣрѣ, увѣрялъ, что не хочетъ), но буржуазія вѣрно поняла, что таково дѣйствительное значеніе его рѣчей. И у насъ, въ Россіи, взгляните на печать кадетовъ. Она хвалитъ Плеханова и, не считаясь съ нимъ, идетъ *къ своимъ выводамъ* изъ его рѣчей. Вчера въ «Думѣ» (№ 22) г. Котляревскій доказывалъ, что всякая «*классовая* борьба и классовая ен пасть» мѣшаетъ дѣлу національнаго освобожденія. Онъ прямо сопоставляетъ борьбу «Волны» съ борьбой гэдистовъ противъ жоресистовъ, Ферри противъ Турати, Каутскаго противъ Бернштейна; онъ опасается, какъ бы такая проповѣдь классовой ненависти, какая раздается теперь у насъ въ Россіи, подкапывая «столь необходимую въ виду совмѣстнаго политическаго дѣйствія солидарность различныхъ общественныхъ группъ, не подорвала въ корнѣ (слушайте!) почвы для дѣйствія всякаго правильнаго народнаго представительства». «Не подрывается ли ею (классовой ненавистью) самый духъ конституціонализма?»

Сегодня въ «Свободѣ и Культурѣ» (№ 7) г. Струве чопитъ по поводу того, что с.-д. «предаютъ свободу на растерзаніе *фурій классовой розни*», что они «односторонне и болѣзненно до умоизступленія увлекаются *идеями классовой борьбы*» (стр. 458), что «*политическій миръ*» (вспомните «соціальный миръ» въ устахъ европейскихъ буржуевъ!) «предъявляетъ къ намъ совсѣмъ новыя требованія» (страница 514). Буржуазія великолѣпно понимаетъ, что плехановскія идеи сѣютъ именно лживую мысль о «политическомъ мирѣ» и притупляютъ на дѣлѣ всякую классовую рознь, всякую классовую борьбу. Коготокъ увязъ у товарища Плеханова, и вся «птичка» оказалась, по отношенію къ современной политикѣ, въ клѣткѣ у г. Струве.

«Крѣпкія слова не критика», пишетъ т. Плехановъ. «Критика дѣйствительно развиваетъ сознаніе, а крѣпкія слова, наоборотъ, его затемняютъ. Возьмемъ хоть крѣпкое слово: измѣна. Мы такъ часто кричимъ объ измѣнѣ буржуазіи, что когда она въ самомъ дѣлѣ «измѣнитъ»,— т.-е. помирится съ бюрократіей,—и когда намъ въ самомъ дѣлѣ надо будетъ кричать объ этомъ со всѣхъ крышъ, то наши крики уже не произведутъ надлежащаго дѣйствія, и съ нами повторится исторія мальчика, кричавшаго «волкъ! волкъ!», когда волкъ еще не появлялся».

Какой прекрасный образчикъ русской бернштейніады— этотъ маленькій отрывокъ плехановскихъ разсужденій!

Во-первыхъ, посмотрите, какъ ясно чувствуется отсутствіе у т. Плеханова почвы подъ ногами. Въ ноябрѣ 1905 г. онъ писалъ въ № 3 дневника: «...У насъ много кричали въ послѣднее время о *какой-то* (!) измѣнѣ буржуазіи. Но чему собственно могла измѣнить буржуазія? Во всякомъ случаѣ, не революціи, потому что она никогда не служила революціонной идеѣ».

Видите: въ ноябрѣ 1905 года т. Плехановъ даже вообще не понималъ, чему *могла* измѣнить буржуазія. Теперь онъ понялъ это. Онъ не только полагаетъ, что буржуазія *можетъ* измѣнить чему-то, онъ находитъ уже, что она *въ самомъ дѣлѣ измѣнитъ*. За полгода т. Плехановъ мѣняетъ позицію: сначала говорилось, что буржуазіи вообще нечему измѣнять. Теперь говорится, что она въ самомъ дѣлѣ измѣнитъ, т.-е. помирится съ бюрократіей.

Этому прогрессу т. Плеханова мы были бы очень

рады, если бы въ другихъ отношеніяхъ его взгляды не оставались такими же шаткими. Измѣна есть крѣпкое слово, говоритъ онъ. Это взглядъ не новый. Это взглядъ всѣхъ либеральныхъ буржуа. Въ тысячахъ статей кадетской печати внѣдряется въ россійскую публику та мысль, что рѣчи объ «измѣнахъ» буржуазіи являются лишь крѣпкими словцами «неистовыхъ» большевиковъ. Теперь у буржуазіи нашелся новый союзникъ по этому вопросу. Т. Плехановъ тоже пришелъ къ убѣжденію, что «измѣна» есть «крѣпкое слово».

Какъ противъ Бернштейна нѣкогда приходилось повторять и разжевывать азбуку марксизма, такъ то же самое дѣло приходится повторять противъ Плеханова. Онъ глубоко заблуждается. «Измѣна» не «крѣпкое слово», а единственно правильное съ научной и политической точки зрѣнія выраженіе дѣйствительныхъ фактовъ и дѣйствительныхъ стремленій буржуазіи. Слово «измѣна» выражаетъ ту же мысль, какъ и слово «сдѣлка». Плехановъ самъ не можетъ не признать этого, ибо онъ отожествляетъ измѣну и примиреніе съ бюрократіей. И вотъ взгляните, какъ говорила «неистовая» «Волна» объ этомъ понятіи «сдѣлка».

«Въ чемъ суть кадетскихъ сдѣлокъ?»—читаемъ мы въ № 13 «Волны».—«*Не въ личномъ предательствѣ, конечно. Такой грубый взглядъ въ корнѣ чуждъ марксизму.* Суть сдѣлокъ въ томъ, и только въ томъ, что к.-д. не сходятъ и сходить не хотятъ съ почвы сохраненія власти за старымъ режимомъ, съ почвы велѣній, исходящихъ отъ этого послѣдняго».

Итакъ, суть измѣны или сдѣлокъ совсѣмъ не въ личномъ предательствѣ. Суть измѣны или сдѣлокъ со-

стоитъ *только* въ томъ, что партія «народной» (читай: буржуазной) свободы стремится сохранить власть за старымъ самодержавіемъ, стремится *подѣлить* власть между нимъ и буржуазіей.

Партія «народной свободы» измѣняетъ народной свободѣ именно тѣмъ, что уступаетъ изрядную долю народныхъ правъ и народной власти представителямъ *старой власти.* Нежеланіе понять эту простую истину со стороны тов. Плеханова прямо чудовищно. Онъ изображаетъ дѣло такъ, что буржуазія у насъ *еще не* измѣняла, что она только измѣнитъ въ будущемъ.

Это—полное непониманіе самой сущности измѣны и сдѣлокъ.

Буржуазія и кадеты уже *тысячи разъ* измѣняли свободѣ и *мирились* съ бюрократіей. Что такое программа партіи к.-д.? Есть ли она извѣстный политическій шагъ буржуазіи? Несомнѣнно. А именно эта программа и есть программа измѣны и программа сдѣлокъ! И *каждый* политическій шагъ кадетовъ той или другой стороной проводитъ, осуществляетъ *именно эту* программу. Рѣчь Трубецкого лѣтомъ 1905 года, виляніе по вопросу о четыреххвосткѣ, каторжный законопроектъ о свободѣ печати—все это именно такіе шаги либеральной буржуазіи, которые какъ разъ и осуществляютъ ея программу измѣны.

У товарища Плеханова выходитъ такъ, что если буржуазія не сдѣлаетъ еще какого-либо *особаго* шага, то тогда не будетъ никакой измѣны съ ея стороны. Это невѣрно. Если буржуазія и именно кадеты будутъ продолжать дѣлать то, что они дѣлали до сихъ поръ, то *сумма всѣхъ ихъ дѣйствій и дастъ самую пол-*

ную картину измѣны. Въ непониманіи этого и состоитъ сущность современнаго соц.-дем. оппортунизма.

Если осуществится мѣщанская мечта кадетовъ, если «мирное давленіе» Думы и «общественнаго мнѣнія» заставитъ правительство сдѣлать маленькія уступочки, если Государственный Совѣтъ пойдетъ слегка навстрѣчу—по рецепту члена Государственнаго Совѣта г. Хомякова, планы котораго вчера сообщила кадетская «Дума»—если старая власть обновитъ министерство, давъ нѣсколько мѣстечекъ правымъ кадетамъ и т. п., то мы получимъ въ концѣ концовъ *именно* «примиреніе» кадетовъ съ бюрократіей. Вся ошибка Плеханова состоитъ въ томъ, будто путь «измѣны» есть или будетъ «новымъ» путемъ нашей буржуазіи, а на дѣлѣ именно продолженіе ея стараго пути и даетъ весь «составъ» измѣны, если выразиться юридическимъ языкомъ.

Когда буржуазія «въ самомъ дѣлѣ» измѣнитъ,—говоритъ Плехановъ,—нашимъ крикамъ не повѣрятъ, ибо всѣ слишкомъ привыкнутъ къ слову: измѣна.

Какая безграничная политическая наивность! Вся политика соціальдемократіи состоитъ въ томъ, чтобы *освѣщать* тотъ путь, который *предстоитъ* пройти *массѣ* народа. Мы поднимаемъ высоко свой марксистскій свѣточъ, и на каждомъ шагѣ отдѣльныхъ классовъ, на каждомъ политическомъ и экономическомъ событіи показываемъ *подтвержденіе* жизнью нашего ученія. Чѣмъ больше развивается капитализмъ, обостряется политическая борьба, тѣмъ большая часть народа убѣждается нашими словами и этимъ житейскимъ (или историческимъ) *подтвержденіемъ* ихъ. Теперь, скажемъ, сотни тысячъ человѣкъ въ Россіи убѣдились

уже въ вѣрности нашей оцѣнки кадетовъ. При быстромъ развитіи революціи или при крупномъ поворотѣ ея къ какой-нибудь большой сдѣлкѣ кадетовъ съ самодержавіемъ, въ вѣрности нашей оцѣнки убѣдятся милліоны и даже десятки милліоновъ!

Поэтому—сказать, что нашимъ крикамъ объ измѣнѣ не повѣрятъ въ будущемъ, ибо мы *слишкомъ часто* повторяемъ ихъ въ настоящемъ, значитъ сказать величайшую несообразность. Тов. Плехановъ тщетно пытается прикрыть эту несообразность разсужденіями, въ родѣ тѣхъ, какія преподносятъ обыкновенно гимназисткамъ старыя дѣвы, классныя дамы и т. п: «критика должна быть основательной», назидательно поучаетъ онъ.

И ново, и умно. И ваша критика, тов. Плехановъ, тоже должна быть основательной. А то вотъ посмотрите: вы ни одного *фактическаго* и сколько-нибудь крупнаго примѣра неосновательной критики кадетовъ съ нашей стороны *не привели*, а общими разсужденіями своими посѣяли массу *неосновательныхъ* мнѣній въ умахъ читателей! Чего стоитъ одно сведеніе понятія «измѣны» къ крѣпкому слову!

Чего стоитъ такая фраза: «Въ нашихъ рядахъ сознаніе этой противоположности (противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата) пріобрѣло уже можно сказать, *прочность предразсудка*». Въ какихъ это «нашихъ рядахъ», тов. Плехановъ? Въ рядахъ женевскихъ обывателей изъ россіянъ? Въ рядахъ членовъ нашей партіи вообще? Но не слѣдуетъ ли также вспомнить о широкихъ рядахъ народной массы?

Правду сказалъ рабочій въ «Призывѣ», что Плехановъ судитъ *«издалека»*. Масса пролетаріевъ и полу-

пролетаріевъ еще понятія не имѣетъ ни объ этой противоположности вообще, ни о буржуазности кадетовъ А кадетская печать именно теперь, навѣрное, разъ въ десять превышаетъ нашу с.-д. печать. Кадетское развращеніе народа усиливается и чрезъ посредство кадетской Думы и чрезъ всякія либеральныя учрежденія. Нужно было совершенно потерять чутье дѣйствительности, чтобы представить себѣ, будто мы *обгоняемъ* ходъ событій и запросы массы, разоблачая шаткость и измѣны кадетовъ. Напротивъ, мы *отстаемъ* въ этомъ дѣлѣ и отъ хода событій и отъ запросовъ массы! Напишите-ка лучше популярную и «основательную» критику кадетовъ, тов. Плехановъ: это будетъ полезнѣе.

Перейдемъ теперь къ выводамъ Плеханова относительно Думы.

«Наше правительство сдѣлало уже много непростительныхъ ошибокъ», пишетъ онъ. «Эти ошибки привели его на край бездны; но онѣ еще не столкнули его туда. *Оно упадетъ въ бездну, когда разгонятъ Думу...* Дума будитъ даже самыхъ сонныхъ; она толкаетъ впередъ даже самыхъ отсталыхъ, она разбиваетъ въ массѣ послѣднія политическія иллюзіи, завѣщанныя исторіей... Наиболѣе агитаціонное значеніе будетъ имѣть органическая работа Думы».

Присмотритесь къ этимъ разсужденіямъ. Правительство упадетъ, когда разгонятъ Думу. Допустимъ. Но откуда слѣдуетъ, что ее разгонятъ, если она будетъ ограничиваться органической работой? Что такое органическая работа? Подзаконная работа Думы. Дума вноситъ проекты законовъ въ Гос. Совѣтъ, дѣлаетъ запросы министрамъ. Гос. Совѣтъ и министры оттягиваютъ дѣло

и притупляютъ по мѣрѣ силъ всѣ возникающіе конфликты. Органъ русскаго правительства, «Русское Государство», давно говорилъ: пусть Дума будетъ оппозиціонной, но только не революціонной. Иными словами органическую работу дѣлайте, но ни шагу дальше.

Съ какой же стати разгонять Думу за органическую работу?? *И не разгонятъ ее никогда*, если она не сдѣлаетъ революціоннаго, совершенно не-органическаго шага, или если внѣ Думы не разгорится такое движеніе, при которомъ и кадетская Дума будетъ помѣхой правительству. Такое предположеніе намъ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ голословное «разгонять Думу».

Правительство упадетъ не только въ томъ случаѣ если разгонять Думу. Оно упадетъ и въ другихъ случаяхъ, ибо Дума вовсе не *главный* факторъ и не самый вѣрный показатель движенія. Оно упадетъ не само собой, а лишь при активномъ дѣйствіи... кого-то третьяго (не правительства и не Думы). Разъяснять неизбѣжность этого дѣйствія,—его вѣроятныя формы, характеръ и классовый составъ дѣятелей, способныхъ произвести это «дѣйствіе»,—условія его успѣха *и такъ далѣе* и тому подобное,—все это должны дѣлать с.-д. И именно кадеты самымъ безпощаднымъ образомъ воюютъ противъ этой работы с.-д. Именно дискредитированіе кадетовъ является однимъ изъ условій этой работы и залогомъ привлеченія сочувствія массъ къ этой работѣ.

Кто говоритъ о «паденіи» въ бездну правительства и въ то же время о несвоевременности критики и обвиненій въ измѣнѣ, направленныхъ противъ к.-д., тотъ не связываетъ концовъ съ концами въ своемъ разсужде-

нiи. Паденіе «въ бездну» есть лишь фигуральный оборотъ, это революціонная *фраза*, сказалъ бы я, если бы хотѣлъ подражать манерѣ Плеханова. Въ чьи руки достанется власть? Могутъ ли рабочіе и крестьяне допустить, чтобы она досталась кадетамъ, которые сейчасъ же подѣлятъ ее со старымъ самодержавіемъ? Не является ли именно съ этой точки зрѣнія особенно необходимымъ *предостерегать* народъ отъ кадетовъ?

Мы думаемъ, что да. Мы думаемъ, что этой необходимой работѣ просвѣщенія массъ насчетъ кадетовъ мѣшаетъ и вредитъ оппортунизмъ Плеханова, который совершенно неосновательно воюетъ противъ тактики, разоблачающей истинную сущность партіи к.-д.

Говоря, что органическая работа Думы имѣетъ наибольшее агитаціонное значеніе, Плехановъ обнаруживаетъ самый односторонній взглядъ на вещи. Тутъ Плеханова, какъ мы уже указали въ «Волнѣ», поправляютъ сами меньшевики, высмѣивая вполнѣ справедливо «думскую» перспективу «нагородить кучу законовъ». Россія до сихъ поръ была страной съ наибольшимъ количествомъ бумажныхъ полицейскихъ законовъ. Если Дума будетъ все время дѣлать «органическую» работу, Россія скоро можетъ оказаться страной съ наибольши количествомъ бумажныхъ радикальныхъ законовъ. Воображать, что агитаціонное дѣйствіе этихъ законовъ или законопроектовъ прямо пропорціонально ихъ длин. нотѣ и ихъ количеству, есть величайшее педантство. Чтобы думать такъ, надо забыть примѣръ Франкфуртскаго парламента, который дѣлалъ основательнѣйшимъ образомъ свою «органическую работу» и воображалъ, подобно Плеханову, что именно органическая работа

имѣетъ наибольшее агитаціонное значеніе. Чтобы думать такъ, надо не видѣть того, что уже происходитъ въ Россіи; надо не видѣть признаковъ утомленія публики безконечной водицей кадетскихъ рѣчей въ Думѣ; не видѣть, какое впечатлѣніе производятъ «каторжные» законопроекты кадетовъ и жалкій лепетъ ихъ въ свое оправданіе по поводу нихъ; не видѣть этого безгранично-отвратительнаго, мѣщанскаго страха кадетовъ предъ надвигающейся новой волной, предъ неизбѣжной новой борьбой, предъ тѣмъ, что Плехановъ назвалъ «паденіемъ въ бездну». Разоблаченіе кадетовъ, товарищъ Плехановъ, это и есть подготовка сознанія широкихъ народныхъ массъ къ этому паденію, къ активному участію въ немъ, къ *отстраненію* кадетовъ «отъ пирога» во время него, къ смѣлой и бодрой подготовкѣ къ нему.

Дума будитъ, Дума разоблачаетъ послѣднія иллюзіи, говорятъ намъ. Вѣрно. Но «Дума» дѣлаетъ это лишь въ той мѣрѣ, въ какой *мы* разоблачаемъ робость и шаткость *кадетской* Думы,—лишь въ той мѣрѣ, въ какой *мы* разъясняемъ связанные съ Думой факты, показывающіе паденіе иллюзій. Кадеты не дѣлаютъ этого. Кадеты противодѣйствуютъ этому. Кадеты распространяютъ конституціонныя иллюзіи. Зубатовщина тоже будила рабочихъ, тоже разоблачала иллюзіи, но она дѣлала это тоже въ такой лишь мѣрѣ, въ какой мы боролись съ развращеніемъ народа зубатовщиной. И пусть не пробуютъ опровергать этого довода заявленіемъ, что Дума не зубатовщина. Сравненіе не есть отожествленіе. Пусть попробуютъ найти мнѣ кадетскую газету или крупное политическое выступленіе кадетовъ, въ кото-

рыхъ (въ газетѣ или въ выступленіи) не было бы элементовъ *развращенія* политическаго сознанія народа!

Вотъ что забываетъ тов. Плехановъ, когда онъ величественно и важно заявляетъ: «Вотъ смыслъ философіи всей: хорошо все то, что содѣйствуетъ политическому воспитанію народа, дурно все то, что препятствуетъ ему». Остальное—предразсудокъ, схоластика.

Да, да, какое-то крыло соціальдемократовъ, дѣйствительно, впадаетъ въ безнадежную схоластику. Только какое,—правое или лѣвое? Можно ли себѣ представить что-нибудь болѣе педантское, безжизненное, по-истинѣ схоластическое, какъ это сведеніе тактики пролетаріата въ эпоху революціи къ задачѣ политическаго воспитанія народа? Да гдѣ же тогда грань между соціальдемократической классовой борьбой и борьбой дюжиннаго буржузнаго культурника? Революція въ разгарѣ, вы ступаютъ различные классы, берутся за историческую работу массы, складываются разнообразные оттѣнки буржуазныхъ партій, обостряется сложный политическій кризисъ, вырабатывается новая ступень борьбы на почвѣ, подготовленной невиданно богатымъ событіями и опытомъ 1905-ымъ годомъ, и—все это свести къ одному къ политическому воспитанію народа! По-истинѣ, геніальное открытіе нашей классной барышни. По-истинѣ хорошая «отмычка» для всѣхъ конкретныхъ вопросовъ политики, и притомъ отмычка, которую цѣликомъ приметъ, обѣими руками ухватитъ любой кадетъ, и даже п. д. р., и даже Гейденъ. Да, да, вотъ именно такой «широкій» критерій намъ нуженъ, именно то, что собираетъ и солидаризуетъ классы, а не сѣетъ ненависть и рознь. Именно такъ! браво, Плехановъ!—говорятъ

всѣ эти добрые люди:—вѣдь такое «рѣшеніе» неизбѣжно затемняетъ или отдаляетъ вопросъ о той новой «полосѣ безумія», о томъ новомъ «вихрѣ», который такъ страшенъ буржуазному сердцу. Никакихъ вихрей,—никакихъ катастрофъ, товарищъ Плехановъ, будьте же послѣдовательны,—никакихъ безднъ. Политическое воспитаніе народа—вотъ наше знамя, вотъ смыслъ философіи всей.

Товарищъ Плехановъ вполнѣ и цѣликомъ уподобилъ себя этимъ среднему нѣмецкому кадету изъ Франкфуртскаго парламента. Охъ, сколько безподобныхъ рѣчей говорили эти болтуны о политическомъ сознаніи народа! Сколько великолѣпныхъ «органическихъ» законовъ выработали они въ этихъ цѣляхъ! И какъ благородно протестовали они, когда ихъ разогнали *послѣ того*, какъ они окончательно надоѣли народу и потеряли всякое революціонное значеніе.

Намъ говорятъ: русская революція глубже, она идетъ къ подъему, ее остановитъ плотина кадетской Думы, кадетскихъ фразъ, кадетской робости, кадетскихъ каторжныхъ законопроектовъ. Да, именно такъ, господа: русская революція шире, могуче и глубже. Она идетъ къ подъему. Она идетъ черезъ кадетовъ. И мы, революціонные с.-д., являемся именно выразителями этого болѣе глубокаго движенія, мы стараемся какъ разъ разяснить эту высшую задачу рабочимъ и крестьянамъ, мы помогаемъ имъ въ мѣру нашихъ силъ именно подняться выше кадетской плотины.

БИБЛИОТЕКА